

Стоявший напротив него Лян Циань был одет в черную кожаную куртку байкера, волосы лишь слегка растрепаны, а во рту торчит сигарета.

Несмотря на схожий уличный стиль, он производил совершенно иное впечатление, чем Джек.

После непродолжительного разговора Лян Циань достал из черного кошелька пачку денег и передал её Джеку. Тот быстро спрятал купюры во внутренний карман куртки, вытащил блокнот с ручкой, написал записку и протянул её Лян Цианю.

Взглянув на записку, Лян Циань достал зажигалку, поджег бумажку и выбросил в ближайший мусорный бак. Кроме одной сигареты, которую он вытащил заранее, он отдал Джеку всю пачку.

Джек кивнул ему, быстро натянул капюшон и, засунув руки в карманы, вышел из переулка с другой стороны.

Лян Циань бросил окурок в мусорное ведро и вышел из темного переулка, после чего толкнул стеклянную дверь кафе.

Цзянь Боинь сидел у ярко освещенного окна, держа в руках планшет. На столе перед ним стояли чашка кофе, стакан лимонной воды и тарелка с нетронутым шоколадным печеньем.

Лян Циань сел напротив него, жестом отказавшись от услуг официанта.

— Он не очень похож на твоего однокурсника, — прямо сказал Цзянь Боинь, сделав глоток кофе.

— В каждом учебном заведении найдутся такие люди. Они могут не слишком усердно учиться, но у них гибкий ум. Пока другие стараются заработать зачеты, они уже освоили некоторые социальные правила. Некоторые никогда не будут с ними общаться, но иногда они могут быть полезны.

— Это причина, по которой ты с ним подружился?

— Я не специально с ним дружил. Просто во время проверки на вечеринке я случайно уснул, — Лян Циань усмехнулся и пожал плечами.

— Он только что дал тебе записку.

— У тебя отличное зрение, 5.0?

— 5.1, — спокойно ответил Цзянь Боинь.

— Это аккаунт на форуме, который нам очень пригодится.

— Ты запомнил его с одного взгляда?

— Это просто набор букв и цифр.

Цзянь Боинь передал ему планшет, и Лян Циань ввел адрес сайта, а затем логин и пароль.

Черный кружок в центре экрана покрутился пару раз, после чего вход на форум был успешно выполнен.

Лян Циань встал и сел рядом с Цзянь Боинь, чтобы вместе просматривать информацию на форуме.

Форум был довольно простым, и, к счастью, объем начальной информации был невелик.

Палец Лян Цианя скользил по экрану.

— Подожди, — Цзянь Боинь остановил его. — Вот это.

Многие термины на форуме были им непонятны, но это сообщение было предельно ясным.

Кто-то хотел сбежать.

Цзянь Боинь обратил внимание на одно место — порт Ньюарк.

Да, порт Ньюарк, место, упомянутое в последнем письме Хань Си.

— Мне нужно лично встретиться со старым Томом, — подытожил Цзянь Боинь, у него появились некоторые зацепки.

— Тогда я заеду домой, — сказал Лян Циань. — Встретимся вечером в отеле?

Цзянь Боинь кивнул.

Они покинули кафе в разных направлениях, и Лян Циань, уходя, забрал с собой тарелку с шоколадным печеньем.

27-го числа в два часа дня Цзянь Боинь встретился с Томом Эккли, который всё еще спал в клубе Yonkers.

Три часа спустя старый Том получил звонок от Джоуи Макки, который отдыхал во Флориде.

В 20:10 Цзянь Боинь первым вернулся в отель. В его почтовом ящике оказалось анонимное письмо с подробным списком преступных деяний крупного восточного конгломерата.

Лян Циань не возвращался в отель всю ночь.

28-го числа в пять утра.

Сотрудник коммунальной службы обнаружил шевелящийся мешок из мешковины рядом с мусорным баком на Тридцать седьмой улице. Через пять минут на место прибыла полиция.

В 6:15 Цзянь Боинь встретился в больничной палате с Хань Чэнем, который пропал почти неделю. У него были целы все конечности, и он находился в сознании. Кроме того, что его глаза долгое время были заклеены скотчем и он не мог сразу выдержать яркий свет, у него были только ушибы мягких тканей и легкое обезвоживание.

В период наблюдения в больнице Хань Чэнь сотрудничал с полицейским управлением, дав необходимые показания.

Цзянь Боинь в коридоре больницы от лица семьи поблагодарил полицейского офицера и сотрудника коммунальной службы, нашедшего Хань Чэня.

После того как работа полиции была полностью закончена, он вошел в палату.

Повязка с глаз Хань Чэня уже была снята, в палате были задернуты шторы, а свет был приглушен.

Цзянь Боинь сел на кровать рядом. Хань Чэнь, хотя сначала и был с завязанными глазами, слышал голос Цзянь Боиня, когда его доставили в больницу.

Оказавшись в чужой стране и избежав гибели, увидев знакомого человека, Хань Чэнь в волнении покраснел.

— Брат Цзянь, прости меня, — голос его был хриплым, а на лице сохранились синяки после побоев; казалось, он сейчас расплачется.

— Врачи сказали, что тебе сейчас нельзя плакать. Я уже позвонил дяде Ханю, дома всё стабилизировалось, завтра он приедет. Тетя нездорова, мы ей об этом не сказали.

Хань Чэнь поспешно кивнул:

— Не говорите ей, она расстроится. — Он крепче сжал руку Цзянь Боиня. — А мой старший брат... он знает?

— Он знал, что ты едешь в Нью-Йорк, но перед вылетом в США повредил руку, — Цзянь Боинь сделал паузу. — В конечном итоге он всё равно узнает. Не говоря уже о том, что Хань Чунго точно не станет скрывать это от Хань Си, сама зловещая суть этого дела, направленного против семьи Хань, заставит Хань Чунго подробно рассказать Хань Си и Хань Чэню. На этот раз им повезло, но что будет в следующий раз?

Настроение Хань Чэня резко упало:

— Я сам ему расскажу.

Цзянь Боинь кивнул:

— Я передам дяде Ханю.

Хань Чэнь откинулся на подушку:

— Я приехал в Нью-Йорк, потому что Вэнь Чжэ сказал, что видел здесь Цюй Юю. Она... она оставила мне дневник, который хранился в банковском сейфе. Я решил поехать в Нью-Йорк после того, как прочитал его.

— Расскажешь об этом позже, когда выспишься, — прервал его Цзянь Боинь.

— Нет, нет, брат Цзянь, дай мне договорить, — Хань Чэнь перевел дыхание и, стиснув зубы, произнес. — В этом дневнике была твоя фотография.

28-го числа в 23:00 Лян Циань вернулся в отель.

После душа он лег на диван и отправил сообщение Цзянь Боиню.

— Вчера всю ночь провел дома. Всё прошло хорошо?

Ответ пришел почти сразу.

— Зайдешь выпить?

Лян Циань слегка удивился. Уже такое время, а Цзянь Боинь всё еще не спит?

Насколько он знал, у Цзянь Боина всегда был очень здоровый режим сна. Неужели опять что-то случилось? Не должно же быть, Хань Чэнь уже вернулся целым и невредимым.

Лян Циань взял пустой бокал и постучал в дверь номера Цзянь Боина.

Стоило ему открыть дверь, как его ударил запах табачного дыма. Балкон и окна были открыты, но даже при этом запах был настолько сильным, что Цзянь Боинь, казалось, выкурил очень много.

Хотя он не знал, во сколько тот вернулся в отель, но до сих пор не переоделся, а на столе стояла гора пустых пивных банок.

Этот ритм явно был неправильным.

Лян Циань поставил пустой бокал на мини-бар в комнате.

— Ты позвал меня сюда, чтобы я пил пиво?

— Ты еще и принес с собой бокал? — Цзянь Боинь тоже рассмеялся и кинул Лян Цианю банку пива.

— Ты лишил мой бокал смысла.

Лян Циань со щелчком открыл банку, сделал глоток:

— Неплохо, но всё же не сравнится с вином.

— По крайней мере, пива ты можешь выпить больше, — спокойно сказал Цзянь Боинь.

Лян Циань промолчал.

Видимо, сегодня действительно что-то произошло?

— Как дела у Хань Чэня? — спросил Лян Циань.

— Всё в порядке, только ссадины, — Цзянь Боинь снял пиджак, закатал рукава; на ногах были домашние тапочки, а волосы выглядели не так аккуратно, как обычно.

— Но ты выглядишь не очень хорошо, — сказал Лян Циань. — Буквально с головы до ног написано: «Я не в настроении». Какой идиот тебя взбесил?

Цзянь Боинь поднял бровь:

— Да? Это так заметно? Видимо, мне нужно больше тренироваться в этом плане.

— Ты тоже хочешь играть в «не показывать эмоций»? Сейчас это уже не в моде, ты знаешь? — Лян Циань чокнулся с ним банкой пива, допил последний глоток и открыл новую.

— А что сейчас в моде?

— Видеть великолепие в пустоте, достигнуть предела и вернуться к простоте, — Лян Циань покачал банку пива и улыбнулся.

Цзянь Боинь рассмеялся:

— Логично.

— Спасибо тебе за дело с Хань Чэнем, — Цзянь Боинь сам затронул предыдущую тему. — Я в долгу перед тобой.

<http://bllate.org/book/16607/1518414>